097. Переполох в павильоне Таосюань.

Сегодня ничего больше не произошло.

Весь семейный особняк Е в ту ночь был в разгаре празднования. Тан Сань очень удачно устроил праздник по случаю дня рождения; хотя он не мог считаться особо экстравагантным, но все в особняке могли разделить радость праздника. Каждый был в состоянии ощутить то особое отношение, которое Е Цинъюй испытывал к матери и дочери Цинь, полностью доверяя им и считая их полноправными хозяевами этого особняка.

Загорелись фонари.

Люди, которые праздновали и веселились весь день, стали расходиться.

В главном зале оставались только Е Цинъюй и Тан Сань.

Увидев несчастное выражение молодого хозяина, главный ответственный Тан Сань глубоко понимал, что Е Цинъюй был в плохом настроении из-за того, что он заставлял его задержаться. Но, как главный ответственный за внешние дела, он знал, что существуют некоторые вопросы, решения которых нуждаются в личном подтверждении Е Цинъюя прежде, чем это можно было бы сделать. Он должен был подробно объяснить ситуацию, касающуюся владений семьи Е, Е Цинъюю.

Под масляной лампой.

Тан Сань терпеливо и убедительно объяснял положение дел.

Е Цинъюй зевнул, махнув рукой. "Я очень устал, все дело в том, что кто-то просто создает проблемы во владениях? Завтра я пойду с тобой и посмотрю. Эти люди без глаз, если они действительно хотят умереть, то я раздавлю их .... Ладно, теперь ты доволен? "

Тан Сань мучительно улыбнулся.

Не было важно, что за группа собиралась вести борьбу изначально. Е Цинъюй, во время того, как он возвращал магазин Мужун, кузнечную лавку Ляньфэн и павильон Таосюань, можно сказать, возвращал эти собственности к их законному владельцу. Но из-за того, что отношения с Ло Цзинем и другими не были стабилизированы, окружающие силы начали проявлять признаки действия. Там, где были люди, были и конфликты. Эти владения начали получать вызовы и провокацию других.

Даже если это не была прямая конфронтация, даже если они прятались и делали вещи за спиной, это все еще доставляло проблемы. Этого было достаточно для человека с нулевым опытом, такому, как Тан Сань, чтобы забеспокоиться.

После того, как Е Цинъюй возвратил эти владения, Тан Саню удалось во многом разобраться в деловых отношениях во вне. Но бизнес этих собственностей уже не мог сравниться с тем, чем они были ранее. Помимо смены сотрудников, был еще один фактор, способствующий этому, то есть обусловленный саботаж ряда других конкурирующих фракций.

"Я также обнаружил, что настрой Ло Цзиня и других не изменился. При поддержке некоторых благородных семей, они скрываются за ними и совершают довольно много дурных поступков против нас. Эти люди были когда-то руководителями этих собственностей, поэтому они хорошо знакомы с ситуацией. Мы должны подготовиться, чтобы защитить себя." Загадочно сказал Тан

Сань.

Е Цинъюй непрерывно зевал. "Ладно, ладно. Они просто пара клоунов, завтра я всех их порешаю разом ".

Видя рассеянную физиономию Е Цинъюя, Тан Сань чувствовал, как будто он ударил о хлопок, его посетило чувство бессилия и невозможности оказывать влияние. Сталкиваться с большим количеством вещей означало, что у него было большее понимание всей ситуации. Тан Сань в настоящее время четко понимал, до какой степени помутились воды города Оленя. Внутренние организации и силы были связаны между собой сложными и переплетенными нитями отношений, образовывающие бесчисленные связи. Тан Сань был слегка взволнован, что небрежное отношение Е Цинъюя могло быть использовано против него каким-то способом этими хитрыми старичками.

"Так как молодой хозяин уже имеет план в своем сердце, то я уйду первым." Беспомощно сказал Тан Сань.

Е Цинъюй кивнул головой, собираясь сказать ему спокойной ночи, как вдруг подумал о чем-то. Подозвав его рукой: "Кстати, Сяо Тан, слышал ли ты о Туманной Резиденции южного района раньше?"

Тан Сань внимательно над этим задумался, а затем покачал головой.

"Завтра отправь некоторых людей, чтобы они разузнали об этом месте." Замышлял что-то Е Цинъюй.

Тан Сань кивнул, поворачиваясь, чтобы уйти.

Е Цинъюй вдруг снова сказал. "Хотя оставь это, не нужно посылать людей. Этот вопрос..., просто сделай вид, что ты о нем не слышал ".

"Я понимаю." Тан Сань опешил, но не спрашивая, почему, развернулся, чтобы уйти.

Под бледно-желтым светом лампы, Е Цинъюй остался сидеть на стуле, держась за подбородок, и глубоко задумавшись.

Так как Ван Янь предупредила его не вовлекать себя в конфликт, то это означало, что должна была появиться какая-то опасность. Его отношения с Ван Янь в академии не могли считаться очень близкими, но директор первых лет, всегда, снова и снова заботилась о нем. Если бы он вмешался в этот водоворот, то, возможно, некоторые люди в настоящее время тайно наблюдали бы за ним.

Если бы он позволил Тан Саню исследовать Туманную резиденцию, то была бы возможность того, что особняк Е будет вовлечен в эти проблемы.

Немного поразмышляв, Е Цинъюй решил лично, самостоятельно исследовать это место.

Возвратившись в сад, Е Цинъюй продолжил тренироваться.

Юань ци в пределах сада начала объединяться без каких-либо признаков или звуков.

.....

.....

Второй день.

После того, как тренировка Е Цинъюя на рассвете закончилась, Цинь Лань уже подготовила завтрак. Она отправила служанку, чтобы та принесла горячую воду, и после того, как король демонов Е умылся, все радостно закончили завтрак. Сяо Цао направилась в павильон Таосюань заниматься боевыми искусствами.

До следующего раза, когда академия Белого Оленя будет набирать новых студентов, оставалось примерно шесть месяцев. Фундамент Сяо Цао был слабым, поэтому она должна была приложить еще больше усилий, чем другие люди. Маленькая девочка раньше столкнулась с большими трудностями, так что она была решительна и уверена в своем желании стать мастером боевых искусств, как брат Цинъюй. Она была охвачена особым энтузиазмом. Каждый день без необходимости напоминания Цинь Лань, она сама отправлялась тренироваться в павильон Таосюань, очень усердно работая.

После того, как они закончили завтрак, прибыл Тан Сань.

Е Цинъюй сменил новую пару одежды. Они оба покинули особняк Е и направились обследовать и проверять владения семьи Е.

После того, как битва закончилась, еще один слой снега покрыл землю города. Снег все еще падал с небес, и сугробы были такими высокими, что любой мог бы утонуть в них по колено. К счастью, на главной дороге, упавший снег был убран. Места, которые не были убраны, были просто укатаны повозками, пока они не стали похожими на лед. Снег не таял, что заставляло город выглядеть гораздо чище.

Везде, куда бы они не посмотрели, окрестности были окутаны ровным, без прикрас серебряным белым снегом. Город был особенно красив.

На улицах было совсем не много людей.

Возможно, это было из-за битвы в небе, которая вызвала слишком большой шок. Обычные люди не смели появляться на улице. В противоположность этому, они часто могли замечать разгуливающих солдат армейского патруля. Их количество казалось гораздо больше, чем обычно. По пути, Е Цинъюю и Тан Саню, менее чем за полчаса времени, удалось заметить пять или шесть эскадрилий. Их лезвия и копья мерцали светом, одетые в броню, словно они собирались столкнуться с их злейшим врагом.

Е Цинъюй был также допрошен несколькими из этих патрулей.

К счастью, благодаря фирменной табличке академии Белого Оленя, ему легко удалось все решить.

В самый полдень, Е Цинъюй под руководством Тан Саня сначала пошли осматривать магазин Мужун, ресторан Небесного аромата и храм Мяоюй. В конце концов, он стал четко понимать положение дел этих владений.

Магазин Мужун в основном работал с бизнесом чайных листьев, димсам* и тканей. Он не знал, что его отец думал, что работа этого бизнеса была дезорганизована и хаотична. Это больше было похоже на обычный магазин. Небесный аромат был винным магазином и рестораном. А что касается храма Мяоюй, в основном, он работал с нефритовыми инструментами и аксессуарами из нефрита. Эти три магазина среднего размера, каждый из них имел около пяти сотрудников, которые ухаживали за ними. Хотя такой бизнес не мог считаться впечатляющим,

так как земля принадлежала семье Е, для них не было никакой необходимости платить арендную плату. Им с трудом удавалось поддерживать такую ситуацию, когда им нужно было получать выгоду и не работать в убыток.

Е Цинъюй был в полном неведении относительно этих владений. Он лишь показал себя, повысив моральный дух.

Просмотрев на цветы на конной гриве целое утро *, им только удалось пройти через три заведения.

Во время полудня, наконец, все больше и больше людей начало появляться на улицах.

Немного поев в ресторане Небесного аромата, Тан Сань привел Е Цинъюя в павильон Таосюань.

Павильон Таосюань был додзё боевых искусств. В прошлом, мать Е Цинъюя лично обучала и принимала студентов, и это учреждение было исключительно процветающим. Этого было достаточно для того, чтобы оказаться в тройке лидеров Северного округа. Говорили, что было немало людей, которые приходили, чтобы бросить вызов додзё, и каждый из них был избит до такой степени, пока они не вернулись туда, откуда они пришли. Известность [Меча сотни цветов] также расширилась в результате этого.

Можно сказать, что это додзё было кристаллизацией усилий матери Е Цинъюя.

Жаль, что после того, как родители Е Цинъюя умерли в сражении, чтобы защитить город, без надлежащей заботы эксперта, дело додзё упало вниз на более, чем тысячу метров. Впоследствии, Не Янь отнял этот бизнес и сумел занять павильон Таосюань. Но хотя он и был коварен, его сила вовсе не могла сравниться с силой матери Е Цинъюя. Поэтому павильон Таосюань не смог вернуть свое прежнее сияние.

Е Цинъюй стоял у входа в павильон Таосюань.

Он медленно поднял голову, чтобы посмотреть на него.

Ивовые двери были заколочены медными черными гвоздями, что выглядело достойно и торжественно. Слова, написанные лично отцом Е Цинъюя "Павильон Таосюань' висели на доске сверху. Пережив так много лет ветра и дождя, этот знак уже излучал атмосферу, где произошли большие изменения, и его внешний вид пестрил по-новому. А по обеим сторонам ворот, была возведена низкая стена, которая, можно сказать, была построена лично отцом Е Цинъюя. Летом, обычно она была покрыта мхом, но прямо сейчас она была окутана белым снегом.

Расположение додзё боевых искусств находилось на окраине, но оно занимало около тридцати гектаров площади. Маленькие тренировочные площадки были окружены глинобитными стенами, около двадцати гектаров. За ними, находился военный зал павильона Таосюань и несколько других зданий.

Из всех заведений, которыми он владел, Е Цинъюй был более всего сентиментальным к павильону Таосюань.

Потому что, когда он был маленьким, его мать часто приводила его сюда.

Каждая травинка и дерево здесь, каждый камень и плитка, заставляли Е Цинъюя вспомнить

радостные дни, когда его родители были рядом с ним.

Но именно по этой причине, Е Цинъюй очень редко появлялся здесь.

Он не хотел вспоминать моменты, связанные со смертью родителей.

В этот короткий период времени, Е Цинъюй молча стоял перед входом в павильон Таосюань. После участия в грандиозном состязании на поле боя Граничного Каньона, он всегда чувствовал удушающее давление своего настроения. Возможно, это были презренные действия Ся Хоуу, возможно это была реакция Академии, которая заставила его разочароваться, возможно, это было беспокойство о маленькой лоли, или, возможно, это было из-за того, что он видел этот пейзаж, который заставил его вспомнить его скончавшихся родителей .....

В конце концов, Е Цинъюй не мог понять, почему он чувствовал себя таким образом.

Е Цинъюй чувствовал, что он был вулканом, который вот-вот вспыхнет.

И в это время, Е Цинъюй мог слышать, как за черными дверями раздавались звуки интенсивных боевых действий, неразборчивые ругательства и плач ....

Цвет лица Тан Саня мгновенно изменился.

Е Цинъюй ничего не сказал, входя в павильон.

За стеной, на небольших кирпичных тренировочных площадках, две группы людей столкнулись лицом к лицу.

В одной группе было около пяти или шести человек, одетых в красного цвета одежды и демонстрировавших свою величественную и превосходящую манеру. Они имели агрессивный внешний вид и, должно быть, были людьми уважительной силы. Человеку, который стоял во главе них, было шестнадцать или семнадцать лет. Масляные волосы и напудренное лицо, этот запах косметики был таким резким, что каждый мог почувствовать его. В его руке был нефритовый веер, выражая крайнее высокомерие своими бровями и холодной улыбкой на лице.

Напротив.

Другая толпа была, очевидно, была намного слабее, в различной одежде, в большинстве своем, покрытой заплатками.

"Сунь Юйху, в чем смысл всего этого? Почему ты позволяешь людям травмировать младшего брата Вана? "Молодой человек в шероховатой одежде громко и яростно кричал.

Рядом с ним, несколько молодых людей держали раненого человека, которому было около двадцати лет. Его грудь была поражена, на ней был очевиден отпечаток ладони. На его груди образовалась вмятина, и кровь текла из его носа и рта. Его травмы были тяжелыми, и он уже упал в обморок, не имея сил к жизни.

"Ха-ха, было оговорено, что это спарринг, поэтому необходимо использовать все свои силы. В бою, у ножей и мечей нет глаз. Так как мои люди по ошибке ранили Ван Ина, в этом можно обвинить только тот факт, что его навыки были недостаточными. "Молодой человек с напудренным лицом, Сун Юйху, сказал с презрением, не заботясь о его словах ни в малейшей степени.

"Ты .... Мы договорились, что мы останавливаемся при первом контакте. Ты намеренно сделал это, это уже слишком ". Лицо юноши в красной грубой одежде покраснело.

* Лёгкие блюда, которые в китайской традиции чаепития подают к столу вместе с чашкой китайского чая сорта пуэр, как правило, до обеда. Представляют собой разложенные по нескольким блюдцам небольшие порции десерта, фруктов, овощей либо морепродуктов.

* Наблюдать, но ничего не делать

http://tl.rulate.ru/book/103/22344